

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ВЛАДЕНИЯ И СОЛЯНЫЕ ВАРНИЦЫ НОВГОРОДСКОГО ЮРЬЕВА МОНАСТЫРЯ В СТАРОЙ РУССЕ

В Старой Руссе с давних пор добывалась соль из обильно действующих соляных источников, как в самом городе, так и его окрестностях. Жители новгородской земли снабжались старорусской солью. Соль из Старой Руссы вывозилась и в другие русские княжества. Новгородские летописи в XI и XII столетиях ничего не говорят о солеварении в Руссе. Открываемые в разных местах города деревянные трубы, по которым проводилась соленая вода, и сделанные около этих труб специальные водоемы свидетельствуют, что солеварением в Руссе занимались с самого возникновения города. Можно предполагать, что соль добывалась из этих источников и еще в более отдаленные времена.

От XIII, XIV и др. столетий до нас дошли грамоты, договоры и другие письменные документы, говорящие о значительном количестве добывания соли и снабжении ею целого ряда русских городов. Джон Флетчер, посланник английской королевы Елизаветы к царю Федору Ивановичу (1588 г.), в своем трактате о государстве русском, говоря о приказе большого прихода и царской пошлыны, приводит интересные данные: „Главные города по торговле, платящие самую значительную пошлыну, суть: Москва, Смоленск, Псков, Новгород Великий, Старая Русса, Торжок, Тверь, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Казань, Вологда“... „Город Москва платит ежегодно пошлыны 12.000 рублей, Смоленск 8.000, Псков 12.000, Новгород Великий 6.000, Старая Русса солью и другими произведениями 18.000, Торжок 800 рублей, Тверь 700, Ярославль 1.200, Кострома 1.800, Нижний Новгород 7.000, Казань 11.000, Вологда 2.000 рублей. Пошлына с других торговых городов бывает иногда более, а иногда менее значительна, смотря по их торговому оборотам и барышам в течение года“.¹

По этим данным, торговых пошлин с города Старой Руссы поступало в царскую казну по 18 тыс. руб. в год, т. е. больше,

чем с других городов. Из этого также следует вывод, что город Старая Русса был большим пунктом солеварения. Главным предметом торговли была соль.

Писцовая книга Александра Чоглокова 1625 г. называет большое количество мест солеварения; в ней также упоминаются солеварни, принадлежавшие крупным новгородским монастырям: Юрьевскому, Хутынскому, Духову¹ и Вяжищскому.

Печатаемые ниже документы о владении Юрьева монастыря варницами и дворами в Старой Руссе извлечены из „Копийной книги грамот Юрьева монастыря и приписных к нему монастырей“. Книга на 798 лл. в кожаном переплете, хранится в архиве УНГМ, написана скорописью XVIII в. На листе 34 под реестром читаем: „1758 года декабря дня. По смене от бывшего казначея иеромонаха Иннокентия новоопределенный казначей иеромонах Николай принял подлинные выписи, указы и прочие крепости по вышеписанному в сей книге реестру, по которым состоит номеров сто тридцать сем (кроме одного, которого при здаче не явилось, а именно 137 номеров) все в целости с освидетельствованием житенного иеромонаха Тихона, в чем под сим и подписуемся“.

В рукописи включены документы XVII—XVIII вв., но есть и списки с более древних грамот, в том числе список с известной грамоты князя Мстислава Владимировича (около 1130 г.).²

В начале рукописи дается подробный реестр.

„Реестр Новгородской Епархии Юрьева монастыря, сколько в том Юрьеве монастыре имеется сверх жалованных государевых и патриарших грамот, данных как в тот Юрьев, так и в приписные к нему Перынской, Пантелеймоновской, Волотовской и Арсеньевской монастыри на подмонастырные и вотчинные земли и на прочие всякие угодья и на крестьян выписей и указов и прочих крепостей и каких порознь о том значит ниже сего имянно“.

Новгородский Юрьев монастырь, основанный в XI столетии, наделенный многочисленными привилегиями и землями, после Софийского собора, превращенного в политический центр Новгорода Великого, был самым крупным феодалом, имевшим влияние на общественную жизнь. Его Георгиевский собор был превращен в усыпальницу князей и видных посадников Новгорода. Земельные владения Юрьева монастыря находились как в Новгородских пятинах, в самом городе,³ так и в пригородах Новгорода Великого, в том числе и в Старой Руссе, где его владения не ограничивались соляными варницами, но включали „дворовые и огородные места и кузницы и полосы и пожни“.

¹ В Новг. отд. обл. архива хранится дело с рукописными документами XVI—XVII вв. о варничных местах Новг. Духова мон. в Старой Руссе.

² Описание рукописи см. в работе Тихомирова М. Н. „Рукописи Новгородского музея“. Новг. Историч. Сборн. № 5, 1940 г.

³ Беляева А. А. „Землевание Юрьева монастыря в Новгороде“. Новг. Историч. Сборн. № 3—4, 1938 г.

¹ Флетчер, „О государстве русском“. СПб., 1906, стр. 45.

Привожу реестр публикуемых ниже документов.

(1) Выпись, данная с писцовых Старорусских книг письма и дозору Александра Чоглокова да дьяка Добрыни Семенова 7133 (1625) году на имеющиеся в Старой Руссе монастырские варнишные дворовые и огородные места и кузницы и полосы и пожни. Писанная 7136 (1628) году мая в 14 день в тетради за приписью дьяка Дементия Образцова, за оправою Михаила Патракеева.

(2) Выпись, данная с отводной отмерной памяти подьячего Алексея Степанова на монастырские старорусские варничные тридцать три места, писанная 7167 (1658) году декабря в 21 день с приложенной печатью на черном воску, за приписью на обороте дьяка Ивана Зиновьева, за справой подьячего Алешки Степанова.

(129) Запись Старорусских писцовых людей Давыда Микифорова с товарищи о владении им в Старой Русе монастырских данных по писцовым 161 году книгам в Песье конце по реке по Порусье на Красной Луке варнишные места да от Холопья Русья по Порусье же реки берегом вниз и Красной Луке тридцати трех мест из денежного оброку, а без оброку не владеть бы, писанная на Москве 7161 (1652) года декабря в 19 день за руками их старорушан тако-ж послухов.

(130) Запись новгородца посацкого человека Гаврила Гаврилова сына Псковкова о заложении им в монастырь имеющейся в Старой Русе на Красной Луке варницы и с дровяным кладбищем и цреном и со всем варничным заводом за взятые из монастыря денги двести рублей, писанная 7174 (1666) года генваря в 15 день, коя и в приказной полаты записана.

* * *

Лета 7136 (1628) мая в 14 день бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии из великого Новгорода Юрьева монастыря архимарит Деонисей з братьею: в прошлом де во 7135 (1627) году писали в Старой Русе их монастырские старинные варницы и дворовые места писцы Олександра Чоглоков да дьяк Добрыня Семенов, а выписи им письма своего с книг не дали, и государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии пожаловал бы их, велел им с тех писцовых книг дати выпись. И государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии из великого Новгорода Юрьева монастыря архимарита Деонисия з братьею пожаловал велел им на те их старинные варницы и дворовые места дати с писцовых книг выпись.

А в Старорусских писцовых книгах писма и дозору Александра Чоглокова да дьяка Добрыни Семенова 7133 (1625) году написано: В Старой Русе на посаде от Ильине улицы и с переулком по стороне Вильинское заполье земля Юрьева монастыря: место дворовое старые пустоты Степанка Павлова Сляндухи, ныне

живет в остроге, в длину и с огородною землею девяносто пять сажен, а поперек десять сажен, оброку платит в монастырь девять алтын две денги; место старые пустоты Ивашка Жучка, в длину и с огородною землею девяносто пять сажен, а поперек десять сажен, оброку платил в монастырь девять алтын; место старые пустоты Ивашка Павлова, в длину девяносто пять сажен, а поперек десять сажен, оброку платил в монастырь четыре алтына четыре денги; место старые пустоты Ларки Павлова, умер во 7123 (1615) году, в длину место и с огородною землею девяносто пять сажен, а поперек десять сажен, оброку платил в монастырь четыре алтына четыре денги.

По Ильине ж улице по переулку назад к Порусье реке три места дворовых старые пустоты на Юрьеве земле, в длину по пятнадцати сажен место, а поперек по девяти сажен. По Троицкой улице за Троицею по правой стороне земля Юрьева монастыря, что в Новгороде: место старые пустоты Худячка сапожника, умер во 7117 (1609) году, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Гостишки Веселова, умер во 7119 (1611) году в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты варничново варца Лушки, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Васки Невеева молодожника, умер во 7117 (1609) году, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь шесть алтын; место старые пустоты Васки сапожника, что было Микитки винокура, умер во 7117 (1609) году, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Зеновка Нестерова, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь три алтына; место дворовые старые пустоты Воина Новокрещенова, что было приказново человека Третьяка Якушкина, а под тем местом место дворовое пятовское Кирюшина; два места дворовых земля Юрьевская в длину сорок сажен, а поперек семь сажен; место старые пустоты в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью; место новые пустоты Симанка Налишкина, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Трешки Портнова мастера, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью. По той же стороне за переулком на Юрьевской земле дворовые места: место старые пустоты Дорошки Балагурева, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью; место старые пустоты Ивашка Ильина бочаря, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь шесть алтын; место старые пустоты Спасково

дьячка Ларки Карпова, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь шесть алтын; место старые пустоты Сысойка Поздеева, в длину сорок сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь три алтына три денги.

От Спаскова монастыря Троетцкою улицею к Порусью реке по правой стороне земля Юрьева монастыря: место дворовое старые пустоты Ивашка Избойки, в длину сорок сажен, а поперек десять сажен; место старые пустоты Степки Васильева, в длину сорок сажен, а поперек восемь сажен, оброку платил в монастырь семь алтын три денги, во дворе Офонка Ларионов, тягла полполушки молотчей, в длину двора сорок сажен, а поперек тринадцать сажен, а в монастырь оброку платит четыре алтына четыре денги; место старые пустоты Васки Гаврилова сына Самохвала, что было вдовы Дарьицы Лужинской, жены Васильева да внука ее Еремки Окурева, в длину сорок сажен, а поперек тринадцать сажен, оброку платила в монастырь сем алтын три денги; место старые пустоты Ефимка сапожника, в длину сорок сажен, а поперек четырнадцать сажен, оброку платил в монастырь сем алтын три денги; место старые пустоты Суботки Вешнякова, что было Томилка Кузмина, в длину сорок сажен, а поперек тринадцать сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты вдовы Марьицы Ивановские жены Ивина да сына ее Ондрюшки, в длину сорок сажен, а поперек сем сажен, оброку платила в монастырь пять алтын.

С Троетцкие улицы в переулочек земля Юрьева монастыря: место старые пустоты варничного варца Стенки Гаврилова, да под тем же местом место, что был садок, мерою дворовое место и с садковым местом в длину сорок две сажени, а поперек четырнадцать сажен, оброку платил с места и с садку в монастырь двенадцат алтын; место старые пустоты Петрушки Иванова сапожника, в длину сорок две сажени, а поперек четырнадцать сажен, оброку платил в монастырь три алтына. В Троетцкой стороне к Порусью на Юрьевской земле: место дворовое старые пустоты Фетки Иванова, в длину двадцать одна сажень, а поперек сем сажен с полусаженью; место, что был двор Юрьева монастыря, в длину двадцать одна сажень, а поперек сем сажен; место старые пустоты Суханка варца, что было Калинки Веселово, в длину двадцать одна сажень, а поперек сем сажен с полутретью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Ондрюшки Моковского, что было Васки Григорьева, в длину двадцать одна сажень, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты варничного варца Микитки, в длину двадцать одна сажень, а поперек сем сажен с полутретью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Петрушки Ерохова, что был двор пустой Троетцкого пона Максима, в длину двадцать одна сажень, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место

старые пустоты Мелешки Спицына, что был двор Васки Ноздропласта, в длину двадцать одна сажень, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь четыре алтына; место старые пустоты вдовы Ховроньницы Фоминской жены Кучнева, в длину двадцать одна сажень, а поперек сем сажен, оброку платила в монастырь девять денег; место старые пустоты Троетцково пономаря Фетки Кувалдина, в длину двадцать одна сажень, а поперек сем сажен с третью, оброку платил в монастырь четыре алтына; место старые пустоты Троетцково дьячка Ивашка Захарова иконника, в длину двадцать одна сажень, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь шесть алтын.

Из кузнецов по Троетцкой улице по правой стороне переулочком земля Юрьева монастыря: место старые пустоты Микитки Тимофеева Поплеталника, в длину сорок сем сажен, а поперек восьм сажен, оброку платил в монастырь шеснатцать алтын четыре денги; место старые пустоты Гришки Лухина, что был двор пуст Максимка Григорьева варничново варца, в длину сорок сем сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Фетки Иванова сына Кувалдина да Елизарка Юдина, в длину сорок сем сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь десять алтын; место старые пустоты Ивашка Окатьева Зубка, в длину сорок сем сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Гришки горьшечника, что было Ивашка Гаврилова варничново варца, в длину сорок сем сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты варничново варца Ондрюшки Юрьева, в длину сорок сем сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Русинка Скомореха, в длину сорок сем сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Бориска Лужинского, в длину сорок сем сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына. От Троетцкие ж улицы назад к кузнецом по правой стороне: место старые пустоты Власка Прокофьева варничново варца, в длину двадцать пять сажен, а поперек шесть сажен с третью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты розсылщика Томилка Карповского, что было Петрушки Поликарпова, в длину двадцать пять сажен, а поперек шесть сажен с третью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Петрушки сапожнова мастера, в длину двадцать пять сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь девять денег; место старые пустоты Микитки Иванова, в длину двадцать пять сажен, а поперек шесть сажен с третью, оброку платил в монастырь девять денег; место старые пустоты Игнашка Зверкина, в длину двадцать пять сажен, а поперек шесть сажен с третью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Логинка Иванова, в длину двадцать пять сажен, а поперек шесть сажен с третью, оброку платил в

монастырь три алтына. По Холопью ручью и Порусью реке по Троецкой половине у мосту место старые пустоты на Юрьевской земле Ондрюшки Поплевина, в длину десять сажен, а поперег тож, оброку платил в монастырь десять денег.

По Холопью ж ручью от Порусью по правой стороне к Спаскому переулку земля Юрьева монастыря: место старые пустоты Дениска Федотьева, что было вдовы Анны Федоровы, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Фетки Рыбника Ушачихина, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Васки Алабошева варничново варца, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Якушка Третьякова, что было варничново варца Истомки Грезника, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Аристка Налишкина, что было Мишкина, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты варничново варца Соболя, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Федки Борадависцына, что было Степанка Захарова, в длину осмнатцать сажен, а поперег шесть сажен, оброку платил в монастырь шесть алтын; место старые пустоты Трешки Офонасьева, что было Первушки Тюткова, в длину осмнатцать сажен, а поперег шесть сажен, оброку платил в монастырь сем денег; место старые пустоты варничново варца Перфилка, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен, оброку платил в монастырь восм денег; место старые пустоты Ивашка Олтуфьева сына Козлихина, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен, оброку платил в монастырь восм денег; место старые пустоты Ивашка Власова, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен.

От Холопья ручья к Троецкой улице в переулке по правой стороне на Юрьевской земле: место старые пустоты Якушка Лекарева, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен, оброку платил в монастырь два алтына. В том же переулке против тех же дворов место дворовое старые пустоты Онтонка Григорьева, в длину осмнатцать сажен, а поперег сем сажен, оброку платил в монастырь два алтына. Подле ручья к Богоявлению по правой стороне к Спаскому переулку на Юрьевской земле, место старые пустоты Харламка Калинина, в длину девятнадцать сажен, а поперег пять сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Гришки Кулешева, в длину девятнадцать сажен, а поперег пять сажен, оброку платил в монастырь девять денег; место старые пустоты варничново варца Власка, в длину девятнадцать сажен, а поперег пять сажен с четью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Степанка Детичникова, что было Якушка Калинина, кузнеца, в длину

девятнадцать сажен, а поперег пять сажен с четью; четыре места дворовых старые пустоты, в длину по девятнадцати сажен, а поперег по пяти сажен с четью.

На Холопью ручью и по ручью и по Красной Луке по правой стороне на Юрьевской земле: место старые пустоты Захарка Худяка, в длину девятнадцать сажен, а поперег десять сажен, оброку платил в монастырь восм денег; место старые пустоты Климка Базанова, в длину девятнадцать сажен, а поперег десять сажен, оброку платил в монастырь четыре алтына; место старые пустоты Богдашка Шолохова, в длину девятнадцать сажен, а поперег десять сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Гришки горшечника Боровитина, в длину девятнадцать сажен, а поперег десять сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Гаврилка Савина, в длину девятнадцать сажен, а поперег десять сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты варничново варца Дениска Федотьева, в длину девятнадцать сажен, а поперег десять сажен, оброку платил в монастырь три алтына; во дворе Максимко Алабошев тягла полполушки молотчей, а на перед того в том дворе жила вдова Иринка Дмитриевская жена, в длину тринадцать сажен, а поперег шесть сажен, оброку платил в монастырь три алтына.

От Холопья ручья к Красной Луке на Юрьевской земле: место старые пустоты варничново варца Гаврилка, в длину двенатцать сажен, а поперег шесть сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Куземки Скупщика, в длину двенатцать сажен, а поперег шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына две денги; место старые пустоты варничново варца Лучки, в длину двенатцать сажен, а поперег шесть сажен, оброку платил в монастырь девять денег; три места старые пустоты в длину по двенатцати сажен место, а поперег по шти сажен.

Позади тех мест в переулке во дворе Олтух Сукин, тягла полполушки молотчей, а наперед тово в том дворе жил Ивашко Тюпа, в длину одинатцать сажен, а поперег девять сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты варничново варца Сидорка Сукина, в длину десять сажен, а поперег пять сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты варничново варца Ивашка в длину десять сажен, а поперег пять сажен; пять мест старые пустоты, в длину по десяти сажен место, а поперег по пяти сажен; место старые пустоты Онисимка плотника, в длину десять сажен, а поперег шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына, две денги; место старые пустоты Ивашка Чеснокова, в длину десять сажен, а поперег шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына две денги; место пустоты Васки Юрьева, в длину десять сажен, а поперег шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына; двор Юрьева монастыря, а живут в нем старцы варничные при-

ставы из Новгорода, что было место Первушки Коурова, в длину десять сажен, а поперек восм сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Ивашка Кобыльсково, в длину десять сажен, а поперек восм сажен, оброку платил в монастырь два алтына; во дворе Сенка Животина, тягла полполушки молотчей, а наперед того на том месте жил Серешка Григорьев, умер во 7122 (1604) году, в длину двора семнатцать сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь девят денег; во дворе Степанко Веселой, ходит по дворам, а наперед тово на том месте жил Серешка Григорьев, умер во 7122 (1614) году, в длину двора семнадцать сажен, а поперек девять сажен, оброку платил в монастырь девять денег. По Красной Луке к Богоявлению на Юрьевской земле: во дворе варничной варец Дорошка Иванов, тягла полполушки молотчей, а наперед тово на том месте жил Ивашка Смолнин, умер во 7122 (1614) году, в длину двора тритцать сем сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь три алтына; во дворе Власка Кирилов скоморох ходит по двором, а наперед тово на том месте жил Ивашко Скокин, умер во 7122 (1614) году, в длину двора тритцать сем сажен, а поперек четыре сажени, оброку платил в монастырь три алтына; во дворе Мишка Нечаев, тягла полполушки молотчей, а наперед тово на том месте жил Илейка Боранов, умер во 7122 (1614) году, в длину двора тритцать сем сажен, а поперек шесть сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь три алтына две денги; во дворе Суботка Синилин, тягла полполушки молотчей, а наперед тово на том месте жил Фетка Бородавицын, умер во 7122 (1614) году, в длину двора тритцать сем сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь три алтына; во дворе Калинка Семенова, тягла полполушки молотчей, а наперед тово на том месте жил варничной варец Фофонка, умер во 7122 (1614) году, в длину двора тритцать сем сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь три алтына; во дворе Юшка Гордеев, тягла полполушки молотчей, а наперед того на том месте жил Ондрюшка Умной, умер во 7122 (1614) году, в длину тритцать сем сажен, а поперек девять сажен, оброку платил в монастырь два алтына; во дворе Ивашко Везгалов, тягла полполушки молотчей, в длину тритцать сем сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь десять денег; во дворе Еремка Жудяк, тягла полполушки молотчей, в длину тритцать сем сажен, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь десять денег; место старые пустоты Мишки Нечаева, в длину тритцать сем сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь пять алтын; место старые пустоты Осташка сусленника, в длину тритцать сем сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Офонки Матвеева Гразнина, в длину тритцать сем сажен, а поперек шесть сажен, оброку было в монастырь три алтына; место старые пустоты Ивашка Петрова, в дли-

ну тритцать сем сажен, а поперек дватцать четыре сажени, оброку платил в монастырь два алтына две денги. В Коростелеве улице к Холопью ручью по правой стороне на Юрьевской земле: место дворовые старые пустоты Степанка варца, в длину осмнатцать сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь сем денег; место старые пустоты, в длину осмнатцать сажен, а поперек шесть сажен; место старые пустоты Гаврилка Бабака, в длину семнатцать сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь девять денег; место старые пустоты Ивашка Шалашинского, в длину осмнатцать сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь девять денег; место старые пустоты Фетки Ушакова, в длину осмнатцать сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь девять денег; место старые пустоты в длину осмнатцать сажен, а поперек шесть сажен; место старые пустоты Захарка Микулина, в длину осмнатцать сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Агафонка мясника, в длину осмнатцать сажен, а поперек шесть сажен, оброку было в монастырь два алтына; место старые пустоты в длину осмнатцать сажен, а поперек шесть сажен.

От Холопья ручья в Коростелеву улицу к варницам по правую сторону земля Юрьева монастыря: место старые пустоты Ондрюшки Мухи, в длину восм сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь три алтына; шесть мест старые пустоты, в длину по осми сажен, а поперек по пяти сажен; место старые пустоты Климка Иванова, в длину восм сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь сем денег; место старые пустоты Якушка Микулина, в длину восм сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь сем денег; место старые пустоты Ивашка Черново, в длину восм сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь сем денег; место старые пустоты Прошки Васильева, в длину восм сажен, а поперек четыре сажени, оброку платил в монастырь девять денег.

От Коростелевы улицы Красною Лукою земля Юрьева монастыря: место старые пустоты Ивашка Свербихина, в длину дватцать четыре сажени, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Перши Мамонова, в длину дватцать четыре сажени, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь шесть алтын; место старые пустоты Микифорка Лыскова да сына ево Микифорка ж, в длину дватцать четыре сажени, а поперек сем сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь четыре алтына; место старые пустоты Сенки Сидорова, в длину дватцать четыре сажени, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Ондрюшки Моковского, в длину дватцать четыре сажени, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь шесть алтын; место старые пустоты Максимка Васильева Шанева, в длину дватцать четыре сажени, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь

шесть алтын; место старые пустоты Максимка Васильева Шанева, в длину двадцать четыре сажени, а поперек сем сажен, оброку платил в монастырь пять алтын.

В Лаптеву улицу по правой стороне от варниц к Холопью ручью на земли Юрьева ж монастыря: место старые пустоты Мишки Дедова, в длину девять сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь сем денег; десять мест дворовых старые пустоты на земли Юрьева же монастыря: в длину по девяти сажен место, а поперек по пяти сажен место; место старые пустоты Савки Федорова, в длину девят сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь сем денег.

От Холопья ручья Лаптевою улицею к варницам по правой стороне на Юрьевской ж земле два места дворовые старые пустоты, в длину восм сажен, а поперек тож; место старые пустоты Матюшки Михайлова, в длину восм сажен, а поперек тож, оброку платил в монастырь два алтына; четыре места старые пустоты, в длину восм сажен, а поперек тож.

От Лаптевы улицы по Красной же Луке на Юрьевской ж земли: место старые пустоты Мишки судоплата, в длину девять сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь пять алтын; место старые пустоты Тимошки Косолапа, в длину девять сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь девять денег; место старые пустоты Матюшки Созонова, в длину девять сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь шесть алтын; место старые пустоты Максимка Синицы, в длину девять сажен, а поперек пять сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Сергушки гребенщика, в длину девять сажен, а поперек пять сажен; место старые пустоты Нефетки Налишкина, в длину девять сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь десять денег; место старые пустоты Ульянка Федорова, в длину девять сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Фетки Микитина, в длину девять сажен, а поперек пять сажен с полусаженью, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Истомки Шворкуна, в длину девять сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь два алтына; три места старые пустоты Нечайка Малово да Олешки Долгова да Истомки кузнеца, в длину по девятнадцати сажен, а поперек по пяти сажен. По Струге по левой стороне: место старые пустоты Олешки кузнеца, в длину пятнадцать сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына, место старые пустоты Исейки Степанова кузнеца, что было нищего Михейка Иванова, в длину пятнадцать сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Сенки Заплесника кузнеца, в длину пятнадцать сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь три алтына; три места старые пустоты Овсейки да Ермолки да Лучки Колачниковых, в длину по пятнадцати сажен с полусаженью

место, а поперек по шести сажен; место старые пустоты Гришки Степанова Заплестина, в длину пятнадцать сажен, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Спаского служки Суворка, в длину пятнадцать сажен с полусаженью, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Мишки Зорина да Федки, в длину пятнадцать сажен с полусаженью, а поперек шесть сажен, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты Мишки Поплеталкина, в длину пятнадцать сажен с полусаженью, а поперек восм сажен с четью, оброку платил в монастырь два алтына.

За Типиным переулком на Юрьевской земле: место дворовое старые пустоты Васки Утятникова, в длину десять сажен, а поперек пять сажен с третью, оброку платил в монастырь два алтына; место старые пустоты варничново варца Потапка, в длину десять сажен, а поперек пять сажен с третью, оброку платил в монастырь три алтына; место старые пустоты Насонка портново мастера, в длину десять сажен, а поперек пять сажен, оброку платил в монастырь три алтына.

За ручьем за Княжанским в Спаской улице по левой стороне место новые пустоты на Юрьевской земле Ондрюшки Струнникова и Ондрюшка умер во 7116 (1608) году, а то место пашет из оброку жена ево вдова Марьина, в длину пятнадцать сажен, а поперек осмнатцат сажен с третью, оброку платил в монастырь четыре алтына четыре денги; место старые пустоты на Юрьевской земле Ивашка Спинова, в длину пятнадцать сажен, а поперек осмнатцат сажен, оброку платил в монастырь четыре алтына четыре денги; место старые пустоты на Юрьевской ж земле Стенки Фролова, в длину пятнадцать сажен, а поперек осмнатцат сажен, оброку платил в монастырь четыре алтына четыре денги; четыре места старые пустоты на Юрьевской земле: в длину по дватцати по семи сажен место, а поперек по осмнатцати сажен, оброку платили в монастырь четыре алтына четыре денги.

За Порусьем рекою на Красной Луке кузница Олешки Мардасова на Юрьевской земле, оброку с нее в государеву казну три алтына две денги, а з земли оброк платят в монастырь.

Кузница Калинки Заплестина на Юрьевской же земле, оброку три алтына две денги, а з земли оброк платят в монастырь.

Три полоски Юрьева монастыря в соляных лушках были за Исачком Зватциным, умер во 7120 (1612) году, а полосы пусты не паханы, в длину сто сажен, а поперек пятьдесят одна сажень, оброку и пошлин было рубль три алтына четыре денги. На Струге против Богоявления Христова был сад судные избы за сторожем за Пяткою Федоровым, а под тем садком два места Юрьевские земли да место Спаского монастыря, что в Русе. Пятко умер во 7120 (1612) году, а сад высох весь, в длину все три места дватцать сажен, а поперек пятнадцать сажен, оброку

было с саду пять алтын полторы денги, а ныне те садовые места пахнут на монастыри.

В Троетцкой улице на Юрьевской земле был садок за двором у Спаского слуги у Фетки Иванова, высох весь, в длину тридцать сажен, а поперег двадцать сажен, оброку и пошлин было с саду сем алтын, а ныне то садовое место пахнут старорусские посадские люди, а оброк платят в монастырь.

В Старорусском же уезде пожню Юрьева монастыря на Юрьевской Луке, на реке на Ловоте выше устья дана на Парфинской Луке, по мере полторы десятины, сена ставилось шестьдесят копен, была на оброке Рамышевского погоста деревни Заклинья за крестьяны за Васкою Клементьевым, умер во 7120 (1612) году, а та пожня пуста, не кошена, оброку было четырнадцать алтын, пошлин четыре денги.

Пожня на Ловоти на Юрьевской земле промеж Дурневской пожни Столбовские, по мере полдесятины, сена ставилось двадцать копен, была на оброке Рамышевского погоста деревни Березитца за крестьянином за Васкою Клементьевым, умер во 7120 (1612) году, а ныне лежит впусе, не кошена, оброку и пошлин было двадцать алтын.

Пожня на Юрьевской Луке у Чортова озера слово Сороки да пожня Витожецкая за полосок, по мере полторы десятины, сена ставилось сто копен, была на оброку Рамышевского погоста деревни Краскова за Степанком Микитиным, умер во 7120 (1612) году, пожня лежит впусе, лесом поросла, оброку было восемь алтын две денги, пошлин полтретьи денги.

В Песье конце по реке по Порусью варница на Красной Луке Юрьева монастыря, что в Новгороде, в длину полсем сажен, а поперег полпята сажен, площади в длину десять сажен, а поперег полпята сажен, а лубничные им за то почные пошлыны платят в государеву казну с наряду по полтине, а наряд выходит в сем ден и восм ден, а варят соль з Дмитреева дни по Велик день, а коли станут ранее Дмитреева дни варить, и они пошлыны платят по тому ж с наряду.

От Холопья ручья по Порусью реке берегом вниз на Юрьевской земле места варничные и по Красной Луке.

Место варничное Васюка Аслабишева да сына ево Матюшки, умер Васка во 7120 (1612) году, в длину места и площади восм сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Куземки Семенова кузнеца, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади восм сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Илейки Боранова, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади восм сажен, а поперег полпята сажен; место варничное Ивашка Хахина, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади восм сажен, а поперег полпята сажен; место варничное Родивонка Филипова пастуха, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади восм сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Первушки Тюткова, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади восм сажен, а поперег полпята сажен; место варничное Сенки Заплестина, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади девять сажен, а поперег полпята сажен.

В Рогове ж конце по Красной Луке на Юрьевской же земле:

Место варничное Мишки Слупцова, сшол безвестно, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Фетки Шурина, умер во 7122 (1614) году, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Ивашка Захарова иконника, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен; место варничное Ивашка Мартемьянова, а ныне живет в остроге, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен; место варничное Ивашка Смолина да сына ево Гришки, сшли безвестно, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен; место варничное Богдашка да Ивашка Матвеевых, умерли во 7120 (1612) году, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное старые пустоты, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Нефедка Жеравлева, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Васюка Самохвалова, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Исачка Взацкого, умер в моровое поветрее, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное старые пустоты, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное бывала варница Ивашка Гольева, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное, что была варница Ондрюшки Моковского да Гришки Степанова, померли во 7120 (1612) году, в длину места и площади девятнадцать сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Тимошки Павлова Кулка, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади тридцать две сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Микитки Ондреева Лыскова, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади тридцать две сажен, а поперег полпята сажен.

Место варничное Еремейка Мартемьянова сына Пятка, умер

во 7120 (1612) году, в длину места и площади тритцат две сажени, а поперег полпята сажени.

Место варничное Васюка Самохвалова, умер во 7122 (1614) году, в длину места и площади тритцат две сажени, а поперег полпята сажени.

Место варничное Серешки Иванова сына Вытерева, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади тритцат две сажени, а поперег полпята сажени.

Место варничное, что было Ивашка Скопина, умер во 7130 (1622) году, в длину места и площади тритцат две сажени, а поперег полпята сажени.

Место варничное Ивашка Софонова меньшого, умер во 7120 (1612) году, в длину места и площади тритцат две сажени, а поперег полпята сажени.

Место варничное, что была варница Серешки Бологижина, умер во 7122 (1614) году, в длину места и площади тритцат две сажени, а поперег полпята сажени.

Место варничное Обросимка Дементьева, умер во 7122 (1614) году, в длину места и площади тритцат две сажени, а поперег полпята сажени.

Место варничное вдовы Маринки Федотьевские жены Коловщика, сошла безвестно, в длину места и площади тритцат две сажени, а поперег полпята сажени.

Место варничное Мишки перевощика да Ивашка Шубы, умерли во 7120 (1612) году, в длину места и площади тритцат две сажени, а поперег полпята сажени в Еметцком конце.

Место варничное Первушки Филипова сына Лабзы, убили неметцкие люди во 7122 (1614) году, в длину места и площади тритцат две сажени, а поперег полпята сажени.

Подлинная выпись закреплена по листом тако:

Диак Дементий Образцов.

Справил Михалко Патрекеев.

* * *

Выпись с отводной отмерной памяти, какова отводная память положена в Великом Нове городе в Съезжей избе отводу подъячего Алексея Степанова Юрьева монастыря на Старорусские варничные места в прошлом во 7162 (1654) году июля в 8 день. По государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа великие и малые и белыя России самодержца грамоте, 7162 (1654) году за приписью диака Григорья Одинцова и по прежним государевым жалованным грамотам и по выписи с писцовых книг Александра Чоглокова за приписью дьяка Добрыни Семенова 7133 (1625) году подъячей Алексей Степанов отмерил в Юрьев монастырь в Старой Русе их монастырские варничные старинные места на Красной Луке от Холопья ручья по Порусье реке берегом впис: место варничное Юрьева монастыря, где были при писце Александре Чоглокове да при диаке

Добрыни Семенове варницы от государевы порожжие земли от площади в длину от реке в гору полсеми сажени, а поперег полпята сажени, площади в длину десять сажени, а поперег полпята сажени, а от ручья того Холопья площади выше того варничного места по реке по Порусью впис берегом дватцат восм сажени, а длинник тое площади пошел в гору к государевы к посадцкой земли, а от того Юрьевского варничного места по Порусье ж впис берегом подле того места место варничное по Красной же Луке Васюка Алабышева да сына его Матюшки, в длину места и площади восм сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Куземки Семенова кузнеца, в длину места и площади восм сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Илейки Боранова, в длину места и площади восм сажени, а поперег полпята сажени, место варничное Ивашка Хахина, в длину места и площади восм сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Родионка Филипова пастуха, в длину места и площади восм сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Первушки Тюткова, в длину места и площади восм сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Сенки Заплеснина, в длину места и площади девять сажени, а поперег полпята сажени; а от тех мест варничные государевы земли впис по реке по Порусью до места Юрьевского варничного, что в Рогове конце по Красной Луке Мишки Слопцова по берегу по Васильеву лавку Тленного поперег пядесят, а в длину и с улицею в гору до дворов дватцат восм сажени; а от тое государевы земли в Рогове ж конце по Красной Луке на Юрьевской же земле место варничное Мишки Слопцова, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Федки Шуина, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Ивашка Захарова иконика, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Ивашка Мартемьянова, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Ивашка Смолина да сына его Гришки, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Богдаска да Ивашка Матфеевых, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени, место варничное старые нустоты, в длину девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Нефедка Журавлева, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени, место варничное Васюка Самохвалова, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Исачка Звадикого, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени; место варничное старые пустоты, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени, место варничное бывала варница Ивашка Гольева, в длину места и площади девятнатцат сажени, а поперег полпята сажени; место варничное, что была варница Ондрюшки Моковского да

Гришки Степанова, в длину места и площади девятнадцать сажень, а поперег полпята сажени; место варничное Тимошки Павлова Кулка, в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Микитки Ондреева Лыскова, в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Еремейка Мартемьянова сына Пятка, в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Васюка Самохвалова, в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Серешки Иванова сына Вытерева, в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; место варничное, что бывало Ивашка Скопина в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Ивашка Софонова меньшого в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; место варничное, что бывала варница Серешки Бологижина в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Обросимка Дементьева, в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; место варничное вдовы Маринки Федотовские, жены коловшика, в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; место варничное Мишки Перевозчика да Ивашка Шубы, в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени; а что у тое выписи записано в Еметцком конце место варничное Первушки Филипова, сына Лабзы, в длину места и площади тридцать две сажени, а поперег полпята сажени и в того варничного места отмереного подле тех же варничных мест земли только же в длину тридцать две сажени, а поперег полпята сажени. И всего по выписи с писцовых книг отмерено в Юрьев монастырь тридцать три места, а ныне на тех варничных местах стоит государева таможенная изба и государев кружечной двор и торговая баня и старорусских посадских всяких чинов людей поставлены дворы и огород и лавки и пристены и погребы и анбары и соляные варницы и рыбные мосцы и животинные бойницы, а отмерив та земля в Юрьев монастырь старорусским посадским людям сказано, чтоб оне впред теми монастырскими варничными местами и землею безоброчно никто не владели, а дана ся выпись по челобитью Юрьева монастыря архимарита Лариона з братью. К сей выписи Государеву Цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа великия и малые и белая Росии самодержца Великого Нова города печат боярин и воевода князь Григорей Семенович Куракин приложил лета 7162—(1654), декабря в 21 день.

У подлинной выписи печать на черном воску.

На обороте закрепана сидевая:

Диак Иван Зиновьев.

Справил подъячей *Олешка Степанов.*

Се аз, Старой Русы мирской челобитчик Давыд Микофоров сын, да аз Василий Дементьев сын прозвище белозерец, да аз Юрьи Афанасьев сын Боровиков, да аз Василий Еремеев сын Дудихин и во всех старорушан посадских людей место дали есми, будучи на Москве, се запись из Великого Нова города Юрьева монастыря архимариту Илариону з братьею в том, что в нынешнем во сто шездесят первом году по ево архимарита Илариона з братьею челобитью прислана государева грамота за приписью дьяка Глеба Патриكيةва по приказу судных дел, а велено по той государеве грамоте в Старой Русе их Юрьева монастыря варницу и старые варнишные места тратцать три места по прежним государевым жалованным грамотам и с писцовым и построечным книгам и по приговору боярина князя Юрья Алексеевича Долгорукова и дьяков велено та варница и варнишные тридцет три места отвести и очистить к ним в Юрьев монастырь по прежнему, а с кем учинится спор о той земли Юрьева монастыря варнишных мест и та земля вымерит против писцовых книг, потому что тем варнишным местам земли Юрьева монастыря длинник и поперешиник написан в писцовых книгах. В нынешнем во сте шездесят первом году ноября в семейнадесять день на Москве в Пушкарском приказе перед боярином перед князь Юрьем Алексеевичем Долгоруково да перед дьяки перед Григорьем Одинцовым да перед Андреем Галкиным, вместо старорушан посадских людей у меня мирского челобитчика у Давыда Микифорова и вместо Юрьева монастыря архимарита Илариона з братьею с их монастырским стряпчим с Микитою Микиткиным сыном Гречюхиным, о тех их монастырских о тридцати о трех варничных местах о земли была у нас очная ставка, и ныне я Давыд, да Василий Дементьев, да Юрье Афонасьев, да Василий Еремеев и вместо всех своих товарищей старорушан посацких людей не дожидая государева указу, с очной ставки меж себя вместо того Юрьева монастыря архимарита Илариона з братьею с их монастырским стряпчим с Микитою Гречюхиным полюбовно помирились, что нам Давыду и Юрию и Василью Дудихину и Василью же Дементьеву и товарищам нашим старорушанам посацким людям, которые живут на их Юрьевской земли на старых на варнишных местах в Песье конце по реке по Порусью на Красной Луке варнишное место, да от Холопья ручья по Порусье - же реке берегом вниз и по Красной Луке тридцать три места варнишные, и у нас старорушан посацких людей на тех их Юрьевских старых варнишных местах земли поставлены дворы и огороды и лавки и пристены и погребы и анбары и соляные варницы и рыбные мосцы и животинные бойницы, а с тех дворов и с огородов и с лавок и пристенов и погребов и с анбаров и с соляных варниц старых и новых и с рыбных мосцов и с животинных бойниц платить нам старорушанам посацким людям в тот Юрьев монастырь с тое их монастырские земли с тех варничных мест оброк ему архимариту Илари-

ону з братьею и впред хто по кем в том Юрьеве монастыре иные архимариты и келари и братья будут, против прежнего как мы платили прежде сего оброк во сто пятьдесят девятом году против их монастырских зборных книг и описей, а платить нам старорушанам посацким людям, у которых поставлены на их Юрьевской земли на тех варнишних местах дворы и огороды и лавки и пристены и погребы и анбары и соляные варницы и рыбные мосцы и животинные боиницы с тех со всех мест с нынешнего сто шездесят первого году и впред давать на всякой год безволокитно, а платить нам тот оброк тому, ково он архимарит из монастыря к нам придет с книгами, и впред нам Давыду и Василью и Юрью и Василью же и товарищам нашим старорушанам посацким людям, которые ныне живут и впред учнут жить на их Юрьевской земли на тех варнишних местах, об obroку государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа России и ево государевым бояром и воеводам и приказным людям не бить челом и тое монастырские варнишних мест земли и obroку не отставать и челобитья не заводить и никакими делы и убытка и волокиты ему, архимариту Илариону з братьею и впред и иным архимаритам и братьи, в той земли и в obroке убытка никакова не учинить, а буде мы, Давыд и Юрье и Василей Дементьев и Василей же Дудихин или наши товарищи старорушаны посацкие люди, учнем государю бить челом о той их Юрьевской земли варнишних мест или obroку впред не учнем с тое земли платить по вся годы к ним в монастырь или учнем какое челобитье о той их земли и об obroке вчинять какими нибудь делы, и ему архимариту Илариону и впред иным архимаритам и братьи взять на нас на Давыде и на Василье и на Юрье ж и на Василье ж и на товарищах наших на старорушанах посацких людях по сей записи двести рублей денег да проести и волокиты и убытки, что архимарит з братьею скажут, взять на нас же по сей записи все сполна, а хто будет впред на той их Юрьевской земли на варнишних местах после сей записи учнут внов ставить соляные варницы и дворы и огороды и лавки и погребы и анбары и пристены и животинные боиницы и рыбные мосцы, и тем людям по тому же оброчица того Юрьева монастыря у архимарита з братьею класть на них оброк поразсмотреть против инех посацких людей, а мимо нас посацких тяглых людей тое земли впред сей записи нетяглым людям из obroку не отдавать, а где доведется про монастырской обиход варницы поставить на оброчном на порожем месте кому будет в оброк не отдано иних, то им не владеет на их монастырской земли и им монастырем поставить варницы и нам посацким людям о том варнишном месте на них государю не бить челом, а что нам посацким людям в том их монастырском челобитье учинилось проестей и волокиты и убытков, и нам посацким людям тех проестей и волокиты и убытков на архимарите з братьею не спрашивать. А на то послуши Семен Гурьев, Василий Любимов,

Иван Соколов, Борис Крохин, Степан Панкратьев, а запись писал Ивановской площади подьячей Дмитриейко Афонасьев, лета 3 сто шездесят первого ж году декабря в девятый на десять день.

На подлинной записи на обороте пишет тако:

К сей записи Давыдко Никифоров и в место посацких людей, которые на варничных местах дворами живут и владеют, по их велению руку приложил

К сей записи Юшка Афанасьев руку приложил

К сей записи Васка Дудихин и вместо Василья белозерца по его велению руку приложил

Послух Сенка руку приложил

Послух Васка руку приложил

Послух Ивашка руку приложил

Послух Бориска руку приложил

Послух Степка руку приложил

Се аз, новгородец посадской человек Гаврила Гаврилов сын Псковков, занял есми Юрьева монастыря у архимарита Феодосия з братьею монастырских казенных денг двесте рублей московских числом прямых без приписи, а заплатить мне ему архимариту Феодосию з братьею те денги на срок на масленны заговена в нынешнем во сто семдесят четвертом году, а в тех денгах заложил я, Гаврила, ему архимариту Феодосию з братьею в Старой Русе на Красной Луки варницу свою с варничным местом, что дано под ту варницу и под дровяное кладбище и цреном и со всем варничным заводом, а стоит та варница подле Ивановой варницы Седельникова, а по другую сторону подле Еремеевой варницы Артемьева, а не выкуплю я, Гаврила, тое своей варницы у него архимарита Феодосия з братьею на тот срок, которой срок в сей закладной кабале писан, и ему, архимариту Феодосию з братьею на тое мое варницу и на варничное место и на варничной завод ся закладная кабала и купчая, вольно ему архимариту Феодосию з братьею тою моею варницей и варничным местом и заводом после того сроку самому владеть и на сторону продать; а нет у меня, Гаврилы, тое варницы и варничного места и варничного заводу ни у кого в закладе, ни в кабалах, ни в записях, ни в духовных памятех, ни в каких крепостех окроме сей закладной кабале; а хто учнет в тою варницу и в варничное место и в завод вступатца, окроме ево, архимарита Феодосия з братьею, и мне, Гаврилы, очищать, убытка и волокиты не учинить; а что ему архимариту Феодосию з братьею в той варнице и в варничном месте и в заводе в моей Гаврилине не очистит от кого нибудь учинитца убытка и волокиты, и те убытки и волокита взяти ему, архимариту Феодосию з братьею на мне, Гаврилы, по сей закладной кабале все сполна; а закладную кабалу писал Новгородские земские избы подьячей Степанко Никифоров по ево Гаврилову велению лета 7174—(1666) генваря и 15 день.

На подлинной руки приложены тако:

Новгородец посадкой человек Гаврила Гаврилов денги занял и варницу свою заложил и руку приложил.

1700 мая в 13 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всеа великия и малыя и белыя Росии самодержца и по приказу ближнего боярина и воеводы князя Ивана Юрьевича Трубецкого с товарищи сея купчая и заемная закладная кабала в Великом Нове городе в приказной полате записана и пошлны великаго государя в казну по указу взяты.

У подлинной пишет тако:

Справил *Митка Екимов.*
